

DOI 10.15826/qr.2019.3.408
УДК 069.1(571.16):343.26+323.281

ТОМСКИЙ МУЗЕЙ «СЛЕДСТВЕННАЯ ТЮРЬМА НКВД»: ПРОБЛЕМЫ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ГУЛАГА*

Владислав Стаф

Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики,
Москва, Россия

THE TOMSK NKVD PRISON MUSEUM: ISSUES OF THE MEMORIALISATION OF GULAG

Vladislav Staf

National Research University
Higher School of Economics,
Moscow, Russia

This article examines the history of the Tomsk Memorial NKVD Prison (a museum of the history of political repressions) in Siberia, located in the basement of the former parochial school that was converted into prison cells and used between 1923 and 1944 to keep thousands of repressed inhabitants from Tomsk and the surrounding region. Thousands were executed by shooting. The article concerns the activity of the Tomsk Memorial society, which has played a major role in the establishment of the museum and its further development in recent years. The author refers to materials from the Archive of the Shatilov Tomsk Regional Museum of Local Studies, media publications, electronic resources on the museum's website, and data discovered during field research in Tomsk. The history of the museum demonstrates the role played by the favourable situation during Perestroika, which combined public demand and active participation of the authorities and even representatives of the Federal Penitentiary Service and KGB. In the post-Soviet period, the museum fell victim to financial problems that neither the authorities nor the employees of the museum have been able to solve. In addition to economic problems and problems with property documents, the museum has had to face the fact that

* *Citation:* Staf, V. (2019). The Tomsk NKVD Prison Museum: Issues of the Memorialisation of Gulag. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 3. P. 791–800. DOI 10.15826/qr.2019.3.408.

Цитирование: Стаф В. Томский музей «Следственная тюрьма НКВД»: проблемы мемориализации ГУЛАГа // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 3. С. 791–800. DOI 10.15826/qr.2019.3.408.

the basement of the former prison was converted into flats after World War II. The loss of the prison interior made it very difficult to work on the exhibition. The public's attitude to the museum needs to be analysed. It transpires that the former prison often attracts more interest from visitors than the exhibition about Soviet repressions and the Gulag. The study also compares the Tomsk Memorial NKVD Prison with similar memorial museums in other cities.

Keywords: prison; memorial museum; political repression; Gulag; Memorial.

Рассматривается история музея «Следственная тюрьма НКВД» в Томске, находящегося в подвале бывшей приходской школы, который с 1923 по 1944 г. был переоборудован под камеры для заключенных и через который прошли тысячи репрессированных жителей Томска и Томской области. Многие из них были расстреляны. Описана деятельность томского общества «Мемориал», благодаря которому и возник в 1989 г. музей, а также изначальные концепции его развития и дальнейшее совершенствование на протяжении последних лет. Источниками работы стали материалы Архива Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова, публикации в СМИ разных лет и электронные ресурсы на сайте музея, а также данные, полученные в ходе полевых исследований в Томске. История музея демонстрирует, какую роль в его возникновении сыграла благоприятная конъюнктура эпохи перестройки, соединившая общественный запрос и активное участие властей и даже сотрудников ФСИН и КГБ, а также то, как при отказе государства от финансирования в постсоветское время он стал заложником финансовых и других проблем, которые годами не могут решить ни власти, ни сотрудники музея. Помимо экономических проблем и вопросов с документами, обосновывающими право на помещение, музей столкнулся и с жизненными проблемами людей, населявших бывшие камеры НКВД, переоборудованные под квартиры после войны. Утрата тюремного интерьера и забвение тюремной материальной культуры усложнили работу над формированием экспозиции. Требуется нового осмысления типа интереса к музею у массового посетителя. Обнаружилось превалирование интереса к феномену тюрьмы перед желанием узнать историю советских репрессий и ГУЛАГа. Представлен сравнительный анализ музея «Следственная тюрьма НКВД» с мемориальными музеями России подобного типа.

Ключевые слова: тюрьма; мемориальный музей НКВД; политические репрессии; ГУЛАГ; Томская ссылка.

К особому типу музеев относятся «музеи памяти», посвященные историческим событиям, связанным с массовыми страданиями людей [Williams, p. 8]. В их экспозициях рассказывается о судьбах людей, прошедших через политические репрессии, несвободу, а также тяжелые испытания во времена войн или иных природных и социальных катастроф. Помимо музеев памяти, это музеи холокоста или

геноцида, музеи рабства, музеи истории гражданских прав афроамериканцев (США), а также тюремные музеи и музеи пыток [Museum studies, p. 121]. В конце XX в. по всему миру стали открываться мемориальные музеи, расположенные в бывших зданиях тюрем, в которых проводили свои последние дни или годами томились жертвы тоталитарных режимов¹ [Williams, p. 131]. Надо отметить и особый смысл, который несет их «тюремность»: они не просто реализуют функцию напоминания об ответственности тоталитарных режимов, но и подчеркивают конкретные места, где происходили эти репрессии, и ответственность конкретных функционеров.

Отечественные тюремные музеи стали открываться в первые годы существования СССР. Некоторое сходство с современными мемориальными тюремными музеями имела тюрьма Трубецкого бастиона (Санкт-Петербург), ставшая музеем уже в 1924 г.; целями музея были противопоставление нового советского строя царскому режиму, мемориализация декабристского движения. В современной России также существуют музеи тюрем, многие из которых находятся в стенах монастырей и крепостей, служивших местами заключений до 1917 г. и в советское время: это Тобольский тюремный замок, Соловецкий монастырь, Спасо-Евфимиев монастырь в Суздале, бывший политизолятором в 1923–1939 гг., и т. д. Основной акцент в их экспозициях делается на истории монастыря или крепости, рассказывается об узниках места, тюремный быт обычно представлен деталями экспозиции. Так, в Тобольском тюремном замке в 2014 г. был открыт хостел «Узник», где люди могут провести время в камере, в Соловецком монастыре о лагере и тюрьме почти не рассказывается – история советских репрессий описывается в экспозиции бывшего барака за стенами монастыря. Существуют и ведомственные музеи, однако большинство из них являются структурами Федеральной системы исполнения наказаний (ФСИН) при действующих тюрьмах: это Музей истории Бутырской тюрьмы (Москва), Музей Иркутского тюремного замка. В них невозможно попасть без специального разрешения, а их экспозиции посвящены исключительно работникам исправительной системы.

Филиал Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова «Следственная тюрьма НКВД» – один из уникальных мемориальных музеев в России, посвященный сталинским репрессиям, и единственный городской музей такого типа, расположенный в здании бывшей тюрьмы². История его создания и обсуждение экспозиции оказывались за пределами сферы внимания исследователей [Григорьева, с. 17–20].

¹ К таковым относятся Музей тюрьмы «Штази» (Германия), Музей жертв геноцида, в подвале которого были камеры, в том числе и расстрельные (Вильнюс), музей бывшей тюрьмы на острове Роббен Айленд (Австралия), «Туольсленг» в Пномпене (Камбоджа).

² Тюремным музеем можно назвать и барак в зоне особого режима «Пермь-36», откуда заключенные месяцами, а иногда и годами не выходили на улицу.

Кирпичное здание следственной тюрьмы НКВД было изначально построено в начале XX в. для приходской школы. Во время Первой мировой войны там был госпиталь, а с 1923 по 1944 г. здесь находился следственный изолятор Томского городского отдела ОГПУ – НКВД [О музее]. На верхних этажах располагались кабинеты следователей, а подвал был переоборудован под тюремные камеры. В августе 1944 г. была учреждена Томская область, стали формироваться местные органы власти, в том числе и областное управление НКГБ, здание бывшей тюрьмы было оставлено за сотрудниками НКВД в качестве жилого дома. В связи с послевоенным жилищным кризисом в СССР в камерах в подвале тюрьмы, где раньше находились заключенные, был проведен ремонт: были убраны тюремные специфические двери и оконные решетки. В подвале был один коридор, куда выходили одиночные комнаты, состоящие из сдвоенных бывших камер, один туалет и одна кухня. Здесь жили работники НКГБ и технический персонал, а на верхних этажах здания, где раньше проводились следственные действия, были оборудованы 15 квартир для областного руководства НКГБ [Там же].

Идея создания музея в этом здании исходила от исторической секции возникшего в 1988 г. Томского областного общества «Мемориал» [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 39. Л. 1–12], имевшей в то время большое влияние. В исторической секции «Мемориала», которой руководил историк Б. П. Тренин, активно приступили к сбору и обнародованию материалов о массовых репрессиях 1920–1950-х гг. на Томской земле. За несколько лет возникла большая коллекция писем с воспоминаниями, архивных справок о репрессиях и о реабилитациях, фотоматериалов и т. д. [Тренин Борис Павлович]. На основе этих материалов «Мемориалом» было подготовлено несколько передвижных выставок, а сформированный архивный фонд впоследствии составил основу музейных фондов [Томский мемориальный музей истории политических репрессий].

В рамках принятого 16 января 1989 г. постановления Политбюро ЦК КПСС «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» [О дополнительных мерах] Совет народных депутатов дал распоряжение горисполкомам и райисполкомам ряда городов Томской области³ «принять меры к увековечению памяти жертв незаконных репрессий в местах выявленных захоронений и местах массового пребывания в 1930–40-е годы заключенных и спецпереселенцев», а «дирекции краеведческого музея совместно с обществом охраны памятников истории и культуры и советом историко-просветительского общества “Мемориал” подготовить и открыть в краеведческом музее экспозицию, посвященную жертвам сталинских репрессий»

³ Были задействованы архивы в городах Асинова, Колпашево, Бакчара, Каргасока, Парабели и др.

[Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 742. Л. 1]. Томскому горисполкому также был направлен запрос об открытии филиала краеведческого музея, посвященного памяти жертв политических репрессий [Там же. Л. 2]. Музей должен был стать частью мемориального комплекса в сквере Памяти. В 1989 г. Томский городской совет народных депутатов решил оборудовать мемориальный сквер Памяти жертв сталинских репрессий по проспекту Ленина между домами 42 и 44, «а также передать помещения (подвала здания. – В. С.) по проспекту Ленина, 44 дирекции областного краеведческого музея для открытия филиала музея с экспозицией, посвященной жертвам сталинских репрессий» [Там же. Оп. 20. Д. 4. Л. 1]. Для объединения их в единое целое понадобилась реконструкция подземного тоннеля между двумя указанными зданиями⁴, служившего коридором для заключенных и одновременно местом расстрелов. Формально сейчас сквер Памяти не является частью музея, хотя по нему также проводят экскурсии, наряду с экспозицией в здании бывшей следственной тюрьмы.

В томском «Мемориале» состояли представители местной интеллигенции и местные сотрудники КГБ [Евсейчук]. По словам председателя общества «Мемориал» и декана исторического факультета Томского государственного университета Б. П. Тренина, благодаря участию управляющего делами облисполкома Григория Парфёнова, заместителя председателя облисполкома Виктора Малащуга, а также мэра Томска Геннадия Коновалова и его заместителя Николая Гончара вопрос о создании музея «был решен в один день и одним постановлением» [Свинин]. И хотя местное УВД неохотно поддерживало деятельность «Мемориала», сотрудники УФСИН России по Томской области внесли свой вклад в формирование коллекции будущего музея, отыскав, например, двери 1930-х гг. (такие же, какие были до закрытия следственной тюрьмы) [Ханевич, 1994]. Помогали в создании коллекции и местные жители, которые откликнулись на призыв создателей музея и принесли в него личные вещи, связанные с их репрессированными родственниками, или предметы быта 1930–1950-х гг. [Ханевич, 1993].

Через несколько лет музей начал функционировать. В 1991 г. подвальное помещение здания площадью 215,4 м² было передано Томскому областному краеведческому музею им. М. Б. Шатилова, с которым администрация города заключила договор бессрочного и безвозмездного пользования. Были планы передать здание целиком, однако на тот момент на всех остальных этажах располагались жилые квартиры, которые с большим трудом стали расселять позднее. К тому времени в музее уже был создан отдел политической истории. Назначенный заведующим отделом В. А. Ханевич впоследствии станет бессменным директором тюремного музея. В здании бывшей тюрьмы долгое время шел ремонт, и первая выставка – «Творчество

⁴ На данный момент тоннель так и остается засыпанным; когда его будут расширять и реконструировать, неизвестно.

и быт в ГУЛАГе» – открылась только в 1996 г., тогда музей был открыт для посетителей [Сизова, с. 113]. Первый отзыв еще до открытия музея и выставки в 1994 г. здесь оставил Александр Солженицын, после возвращения из США в Россию он побывал в подвале бывшей тюрьмы и написал: «Томскому музею политической истории XX века. Радостно Ваше начинание, восстановление страшных деталей коммунистического прошлого» [Томский мемориальный музей истории политических репрессий].

Долгое время у музея не было определенного названия, несмотря на то, что в учредительных документах он назывался «Музеем политической истории» [Там же], в официальной же переписке фигурировали разные названия [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1141. Л. 1–13]. Общепринятыми считались два наименования – музей «Мемориала», так как он был открыт в первую очередь благодаря усилиям сотрудников этого общества, и филиал политической истории Томского областного краеведческого музея им. М. В. Шатилова. От первоначальной идеи назвать его «Музеем политической истории XX века» создатели отказались. Поскольку из всего здания музею принадлежит только подвал, а главной его тематикой стала история политических репрессий, он был назван по месту своего расположения – «Следственная тюрьма НКВД».

Экспозиция «Следственной тюрьмы НКВД» рассказывает об истории политических репрессий на всем пространстве СССР. Темы постоянной экспозиции музея: «Хроника репрессий на Томской земле», «Большой террор», «Расстрельный крест», «Белостокская трагедия», «Члены семей изменников Родины», «Их трагические судьбы», «Судьба священника», «Колпашевский яр», «ГУЛАГ и спецпереселенцы Нарымского края». Кроме того, в нее входят также персональные стенды с биографическими материалами и документами поэта Н. А. Клюева, философа Г. Г. Шпета и других [О музее]. Являясь филиалом Томского краеведческого музея им. М. В. Шатилова, «Следственная тюрьма» занимается прежде всего работой с базами данных о репрессированных жителях Томской обл., поэтому в экспозиции представлено много документов НКВД и фотографий репрессированных. Эта работа воплощается не только в экспозиции, но и на сайте музея, где с 2013 г. есть специальный раздел «Мартиролог».

Экспозиция располагается в четырех залах, где прежде находились камеры. В оформлении пространства подчеркивается тюремная тематика. В восстановленном интерьере использованы аутентичные предметы из других тюрем [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 37. Л. 2]. Символическим дополнением к ней стала расположенная в подземном тюремном тоннеле композиция томского скульптора Олега Кислицкого «Уходящий в небытие», в которой посетители видят через решетку спину человека, «погруженного» в стену⁵.

⁵ Композиция была установлена в 2005 г.

Несмотря на то, что экспозиция вошла в состав краеведческого музея и пользовалась поддержкой властей, ее положение оказалось достаточно неустойчивым, что было связано с переходом на рыночные механизмы регулирования вопросов собственности. Через пять лет после торжественного открытия музея в 2001 г. договор о передаче в бессрочное пользование подвала был расторгнут и затем перезаключен на 25 лет [Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 37. Л. 2]. А в 2004 г. верхнюю часть здания бывшего СИЗО, занятую квартирами, выкупил томский предприниматель И. Ю. Скоробогатов. Расселив жильцов, Скоробогатов подал заявление в суд на музей от имени товарищества собственников жилья и выиграл его, получив решение о принадлежности собственникам жилья всех помещений, включая подвал. При участии властей удалось достичь компромисса, в соответствии с которым музей оставался в занятых помещениях, но предпринимателю отходила часть подвала. Эта запутанная ситуация имела и положительные последствия: в качестве компенсации бизнесмен осуществил к празднованию 400-летия Томска полный ремонт здания, в том числе «Следственной тюрьмы НКВД». В ходе ремонта был обнаружен упомянутый выше подземный тоннель, где происходили расстрелы [Веснина]⁶.

В 2006 г. после начала борьбы за помещение Борис Тренин в интервью «Независимой газете» сказал, что «власть демонстрирует полное равнодушие к тому, что не затрагивает личного интереса» [Свинин]. В 2012 г. благодаря А. Кудрину и А. Чубайсу были выделены средства в размере 200 млн руб., чтобы выкупить все здание под музей, однако эти деньги так и не дошли до адресата [Микрюков], и в собственность музея не перешел даже подвал. Стремление предпринимателя извлечь прибыль из здания привело к конфликту – этаж был сдан под игровой клуб, что вызвало недовольство томской общественности [Свинин]. Однако с тех пор эти вопросы так и не решены; Скоробогатов предлагал властям города выкупить подвальные помещения, но никакой официальной реакции так и не последовало [Енюшина]. Сегодня игровых автоматов там нет, но с 2014 г. здание занимает отделение Сбербанка [Остров].

Наследие ГУЛАГа крайне тяжело реанимировать: руины лагерей сохранились только в самых удаленных и труднодоступных местах, единственными точками, связанными с памятью о преследовании людей, являются городские тюрьмы, где в 1920–1950-х гг. держали заключенных. Большая часть современной Томской обл. до 1944 г. входила в состав Нарымского округа, куда в 1930-х гг. массово ссылали раскулаченных крестьян, большинство их впоследствии погибли от голода и невыносимых условий существования. Немало жителей Томска и Томской обл. являются потомками ссыльных, пострадавших от сталинских репрессий, однако многие предпочитают об этом

⁶ С ремонтом был связан перерыв в работе музея, продлившийся больше года.

не вспоминать⁷, что также сыграло свою роль в проблемах музея последних лет.

«Следственная тюрьма НКВД» стала первым опытом создания мемориального музея ГУЛАГа⁸. Позднее такие музеи возникнут также и в других местах: это Музей истории политических репрессий в Кызыле, Народный музей истории ГУЛАГа в Йошкар-Оле, Музей истории жертв политических репрессий (музей КарЛАГа) в Долинке (Казахстан) и т. п. – все они созданы в бывших зданиях НКВД, в подвалах которых располагались камеры для заключенных. Однако в крупных российских городах подобных музеев нет. Показательно и то, что «тюремность» музея в восприятии его посетителей иногда даже преувеличивает над мемориальностью относительно сталинского времени. По свидетельству его директора Василия Ханевича, у большинства школьников музей вызывает интерес прежде всего потому, что дает возможность побывать в здании бывшей тюрьмы, а не потому, что позволяет изучить репрессии сталинского периода или пополнить знания о ГУЛАГе [Интервью с В. Ханевичем]. Связано, по его мнению, это с незнанием ими сталинской эпохи и восприятием тюрьмы исключительно в современном контексте. Характерно, что развитие подобных музеев в России было проявлением частной инициативы. Таковы «Пермь-36» или «Память Колымы» в Магаданской обл., также посвященные ГУЛАГу и репрессиям. Музей «Следственная тюрьма НКВД» сразу приобрел статус филиала Томского областного краеведческого музея, но его активное развитие на сегодняшний день проблематично, вопросы финансирования годами не могут решить ни его сотрудники, ни власти.

Список литературы

- Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 936, 1141; Оп. 20. Д. 4, 37, 39.
 Веснина Т. Архипелаг «Бардак» : Музей политических репрессий может превратиться в подсобку ТСЖ // Томск. вестн. 2005. 06 дек. С. 1–2.
 Григорьева С. В. История Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова (историографический обзор) // Вестн. Алтай. гос. пед. ун-та. 2015. № 24. С. 17–20.
 Евсейчук Д. Рожденные перестройкой // Томские новости + : [сайт]. 2013. 05 дек. URL: <http://tomsk-novosti.ru/rozhdenny-e-perestrojkoj/> (дата обращения: 11.11.2017).
 Енюшина Д. Стреляли в затылок, а потом выбрасывали во двор // Сибирь. Реалии : [сайт]. 2018. 15 марта. URL: <https://www.sibreal.org/a/29068122.html> (дата обращения: 15.03.2018).
 Интервью с Василием Ханевичем. 2018. 24 апр. // Личный архив В. Стафа.
 Книга отзывов // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» : [сайт]. URL: <http://nkvd.tomsk.ru/feedbackvisitors> (дата обращения: 09.03.2018).

⁷ Особенно много потомков репрессированных живет в деревнях на севере Томской обл., но часть их из деревень переехали жить в Томск.

⁸ Несмотря на то, что сотрудники музея называют его первым музеем памяти в России и считают датой его основания 13 июня 1989 г. (приказ о создании музея), для посетителей он был открыт только в 1996 г., когда в России уже существовало несколько музеев памяти о ГУЛАГе.

Микрюков С. Музей за 200 миллионов // МК.RU. Томск : [сайт]. 2014. 05 авг. URL: <http://tomsk.mk.ru/articles/2014/08/05/muzey-za-200-millionov.html> (дата обращения: 28.05.2019).

О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов : постановление Политбюро ЦК КПСС // Фонд Александра Н. Яковлева : [сайт]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/66198> (дата обращения: 11.03.2018).

О музее // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» : [сайт]. URL: <http://nkvd.tomsk.ru/about/> (дата обращения 07.11.2017).

Остров А. Сбербанк памяти // V-Новости : [сайт]. 2014. 19 июня. URL: <https://news.vtomsk.ru/view/85122-sberbank-pamyati> (дата обращения: 06.03.2018).

Свинин В. Тень Вышинского в нехорошем доме // Независ. газ. : [сайт]. 2006. 03 апр. URL: http://www.ng.ru/ng_region/2006-04-03/12_vyshinskiy.html (дата обращения: 09.04.2018).

Сизова И. А. Государственная политика в сфере музейного дела во второй половине 1950-х – начале 1990-х гг. и ее местная реализация (на примере Томской области) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2016. № 402. С. 109–116. DOI 10.17223/15617793/402/15.

Томский мемориальный музей истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» : [сайт]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/ККИМК2006/03.htm> (дата обращения: 08.09.2018).

Тренин Борис Павлович // Томский государственный университет : [сайт]. URL: <http://www.if.tsu.ru/chair6/Trenin.htm> (дата обращения: 09.04.2018).

Ханевич В. О прошлом – во имя будущего // Красное знамя. 1993. 10 нояб. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B9RNfvdVX7PWG9DX0xUZnRXaTA/view> (дата обращения: 12.03.2018).

Ханевич В. Экскурсия... в тюрьму // Томск. вестн. 1994. 27 янв. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B9RNfvdVX7PTUVadUhwLVVTVk0/view> (дата обращения: 13.04.2018).

Museum Studies : An Anthology of Context. Oxford : Blackwell Publ., 2004. 804 p.

Williams P. Memorial Museums : The Global Rush to Commemorate Atrocities. Oxford : Berg Publ., 2007. 225 p.

References

Архив ТОКМ [Archive of the Tomsk Regional Museum]. Stock 1. List 1. Dos. 936, 1141; List. 20. Dos. 4, 37, 39.

Enyushina, D. (2018). Strel'yali v zatylok, a potom vybrasyvali vo dvor [Shot in the Back of the Head and Thrown into the Yard]. In *Sibir'. Realii* [website]. URL: <https://www.sibreal.org/a/29068122.html> (mode of access: 15.03.2018).

Evseichuk, D. (2013). Rozhdennye perestroikoï [Born by Perestroika]. In *Tomskie novosti +* [website]. URL: <http://tomsk-novosti.ru/rozhdennye-e-perestrojkoj/> (mode of access: 11.11.2017).

Grigor'eva, S. V. (2015). Istoriya Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni M. B. Shatilova (istoriograficheskii obzor) [History of the Shatilov Tomsk Regional Museum of Local Studies (Historiographic Review)]. In *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 24, pp. 17–20.

Interview with Vasily Khanevich. (2018). In *V. Staf's Archive*. April 24.

Khanevich, V. (1993). O proshlom – vo imya budushchego [About the Past – in the Name of the Future]. In *Krasnoe znamya* [website]. November 10. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B9RNfvdVX7PWG9DX0xUZnRXaTA/view> (mode of access: 12.03.2018).

Khanevich, V. (1994). Ekskursiya... v tyur'mu [An Excursion... to Prison]. In *Tomskii vestnik*. January 27. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B9RNfvdVX7PTUVadUhwLVVTVk0/view> (mode of access: 13.04.2018).

Kniga otzyvov [Book of Reviews]. (N. d.). In *Memorial'nyi muzei "Sledstvennaya tyur'ma NKVD"* [website]. URL: <http://nkvd.tomsk.ru/feedbackvisitors> (mode of access: 09.03.2018).

Mikrukov, S. (2014). Muzei za 200 millinov [A Museum for 200 Million Roubles]. In *MK.RU. Tomsk* [website]. August 5. URL: <http://tomsk.mk.ru/articles/2014/08/05/muzey-za-200-millionov.html> (mode of access: 28.05.2019).

Museum Studies: An Anthology of Context. (2004). Oxford, Blackwell Publ. 804 p.

O dopolnitel'nykh merakh po vosstanovleniyu spravedlivosti v otnoshenii zhertv repressii, imevshikh mesto v period 30–40-kh i nachala 50-kh godov : Postanovlenie Politbyuro TsK KPSS [On Additional Measures to Restore Justice in Relation to Victims of Repressions that Took Place during the 1930s – 40s and Early 1950s: Resolution of the Politburo of the CPSU Central Committee]. (N. d.). In *Fond Aleksandra N. Yakovleva* [website]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/66198> (mode of access: 11.03.2018).

O muzee [About the Museum]. (N. d.). In *Memorial'nyi muzei "Sledstvennaya tyur'ma NKVD"* [website]. URL: <http://nkvd.tomsk.ru/about/> (mode of access: 07.11.2017).

Ostrov, A. (2014). Sberbank pamyati [Sberbank of Memory]. In *V-Novosti* [website]. June 19. URL: <https://news.vtomske.ru/view/85122-sberbank-pamyati> (mode of access: 06.03.2018).

Sizova, I. A. (2016). Gosudarstvennaya politika v sfere muzeinogo dela vo vtoroi polovine 1950-kh – nachale 1990-kh gg. i ee mestnaya realizatsiya (na primere Tomskoi oblasti) [State Policy in the Field of Museum Studies in the Second Half of the 1950s – Early 1990s and Its Local Implementation (with Reference to Tomsk Region)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 402, pp. 109–116. DOI 10.17223/15617793/402/15.

Svinin, V. (2006). Ten' Vyshinskogo v nekoroshem dome [The Shadow of Vyshinsky in the Naughty House]. In *Nezavisimaya gazeta* [website]. April 3. URL: http://www.ng.ru/ng_region/2006-04-03/12_vyshinskiy.html (mode of access: 09.04.2018)

Tomskii memorial'nyi muzei istorii politicheskikh repressii "Sledstvennaya tyur'ma NKVD" [Museum of the History of Political Repressions "Tomsk Memorial NKVD Prison"] [website]. (N. d.). URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/KKIMK2006/03.htm> (mode of access: 08.09.2018).

Trenin Boris Pavlovich [Trenin, Boris Pavlovich]. (N. d.). In *Tomskii gosudarstvennyi universitet* [website]. URL: <http://www.if.tsu.ru/chair6/Trenin.htm> (mode of access: 09.04.2018).

Vesnina, T. (2005). Arkhipelag "Bardak". Muzei politicheskikh repressii mozhet prevratit'sya v podsobku TSZh [The "Bardak" Archipelago: The Museum of Political Repressions May Turn into the Backyard of a Housing Cooperative]. In *Tomskii vestnik*. December 6, pp. 1–2.

Williams, P. (2007). *Memorial Museums: The Global Rush to Commemorate Atrocities*. Oxford, Berg Publ. 225 p.

The article was submitted on 19.04.2018